

Игнат Солженицын рассказал об отце, уроках и чистке снега

Игнат родился в СССР в 1972 году. А спустя два года вся семья Солженицыных отправилась в вынужденное 18-летнее изгнание. Сначала в Европу, затем в Америку. Запад обиделся. Это время я знаю только по рассказам родителей. Отца тогда выслали раньше нас. Он уезжал в Европу прямо из Лефортовской тюрьмы. А мы - дети, мама, наши родные - до последнего надеялись, что это ненадолго, что мы всё-таки вернёмся. Но на уровне полит-бюро ЦК КПСС уже было решено с самого начала: Солженицын уезжает из страны вместе с семьёй безвозвратно. Обустраиваться на новом месте было очень трудно и эмоционально - ведь все друзья остались в России, и на бытовом уровне - мы не знали иностранного языка. Поэтому проблемой оборачивалось всё - как общаться с людьми, как заводить деловые отношения, как, в конце концов, покупать продукты в магазине. Спустя два года отец принял решение переехать из Швейцарии в США: ведь именно там находились огромные архивы 1917 года о русской революции, которые ему были необходимы для работы над «Красным колесом». В изгнании. Слева направо: тёща Екатерина Светлова, Александр, Наталья и дети - Игнат, Ермолай и Степан Солженицыны

Солженицын начал ездить по США, по Европе, выступать с речами. Сначала Запад принимал писателя-изгнанника прекрасно, считая его своим союзником в борьбе против СССР. Но спустя время отношение изменилось. Это произошло после знаменитой речи отца в Гарварде. Потому что и Европа, и Америка считали, что это только их право - критиковать своё общество. Но, когда чужеземец пришёл и стал, как им казалось, объяснять, как надо жить, они не смогли это вынести. В газетах так и писали: ну что за неблагодарный человек, мы ему спасли жизнь, приютили, а он ещё чем-то недоволен. Хотя Александр Исаевич прямо говорил: «Я вас критикую как ваш друг, союзник». Он никогда никаких рецептов не давал. Но многие почему-то считали, что он навязывает своё мнение. Тем не менее его книги продавались с огромным успехом во всех странах Запада. Львиную часть заработка приносил «Архипелаг ГУЛАГ» - и с самых первых продаж всю выручку от каждого проданного издания «ГУЛАГа» отец отчислял в основанный им фонд помощи политическим узникам в СССР. Учитывая, что «ГУЛАГ» издавался на 30 языках, это были немалые деньги. Этот фонд существует и поныне. Мужская работа с тех пор как семья Солженицыных поселилась в штате Вермонт, писателя стали называть не иначе как «вермонтским отшельником». Говорили, что он принципиально прекратил всякое общение с внешним миром. В этом прозвище - «вермонтский отшельник» - была доля правды. Вместо того чтобы, как все писатели, жить в фешенебельной части Нью-Йорка, ходить на презентации, общаться со своими коллегами, отец вёл монашеский образ жизни, всё своё время посвящал работе. Он вспоминал, сколько миллионов талантливых людей безвестно погибло в лагерях, и говорил, что на нём лежит ответственность - он должен работать за тех, кто больше никогда не увидит света. Но всё же к нам приезжали и писатели, и религиозные мыслители, и философы, и наши эмигранты - люди, которым была безразлична судьба России. С нами, мальчишками, отец мог заниматься лишь изредка. Но это время было крайне насыщенным, ярким, важным, интересным. Он учил нас математике, физике, астрономии, истории. Уроки с ним были не нудным долгом, а самыми яркими часами нашего детства. В быту отец был человеком крайне скромным. Он нуждался только в тишине и хорошем освещении. И всё. А то, чем его кормили, как часто это делали, что он надевал, ему было совершенно безразлично. Кухня, уборка дома - это всё лежало на маме и бабушке. Отец же занимался традиционными мужскими делами: колол дрова, пилил доски, топил печь, зимой чистил двор и крышу от снега, осенью собирал листья - ведь мы жили прямо в лесу. Семья Солженицыных после возвращения на Родину Пресса приписала Солженицыну определённый имидж: его ветхозаветная борода людям на Западе казалась чем-то невероятным, говорили, что это особый стиль, означающий суперсерьёзность. Но те, кто знал Александра Исаевича лично, чувствовали, какой он был живой, энергичный, как легко было с ним общаться.

В 1990 году был отменён указ о лишении Александра Солженицына советского гражданства, но тогда не отменили 64-ю статью, обвинявшую его в «измене Родине». К тому времени его книги уже начали возвращаться в новую Россию. Наконец-то он и сам мог вернуться туда. Однако процесс затянулся на 2 года - возникло много бытовых проблем. Ведь Александр Исаевич не собирался погостить пару недель, погулять по столице - он хотел вернуться навсегда. Но на Родине у нашей семьи не осталось ничего - всё отобрала советская власть. Он понимал, что в России не сможет так плодотворно работать, как в Вермонте, потому что хотел участвовать в общественной жизни, ездить по стране, встречаться с людьми. Поэтому ему хотелось закончить ту работу, которой он начал заниматься в Америке. Отец был настоящим христианином и знал, что весь смысл и груз православной жизни - это свободная воля. Он писал, что линия между добром и злом проходит через сердце каждого человека, а выборы, из которых складывается наша жизнь, и есть то, что мы собой представляем.